

Кечерукова М. А. Понятие «ошибка» в иноязычной речи обучаемых в отечественной и зарубежной теории и практике / М. А. Кечерукова // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 431—439. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-431-439.

Кечерукова, М. А. (2018). Concept of “Error” in Foreign-Language Speech of Students in Domestic and Foreign Theory and Practice. *Nauchnyy dialog*, 12: 431-439. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-431-439. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'243:378.147

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-431-439

Понятие «ошибка» в иноязычной речи обучаемых в отечественной и зарубежной теории и практике

© **Кечерукова Марина Аламовна (2018)**, orcid.org/0000-0002-4742-8608, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет (Тюмень, Россия), kechmarina@mail.ru.

Представлено обобщение основных результатов в области исследований теории ошибки в иноязычной речи обучаемых и реализация этих исследований в практике обучения иностранному языку. Анализируется существующие работы, в которых уделяется специальное внимание теории ошибки. Рассматривается, как менялась трактовка понятия «ошибка» в зависимости от доминирующего метода обучения иностранному языку в конкретный период (грамматико-переводной метод, коммуникативно-ориентированное обучение). Приводятся различные определения ошибки, причины появления, типологии ошибок, способы их предупреждения и коррекции. Особое внимание уделяется вопросу языковой и лингвокультурной интерференции, социокультурной ошибки, а также терминологическим расхождениям в отечественных и зарубежных исследованиях по теории ошибки. Автор анализирует собранные эмпирические данные, делает выводы о степени применения теории в реальной практике обучения иностранному языку в вузе. По мнению автора, разработанная теория об ошибках в иноязычной речи обучаемых недостаточно системно используется в реальной практике преподавания иностранных языков. Включение названной тематики в программу курсов повышения квалификации преподавателей, несомненно, способствовало бы улучшению качества обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция; социокультурная ошибка; межъязыковой код; коррекция; исправление.

1. Вводные положения и актуальность

Понятие «ошибка» всегда привлекало внимание представителей разных научных областей и направлений деятельности, таких как философия, психология, педагогика, лингвистика, медицина. Интерес к ней на современном этапе обусловлен ростом требований к качеству подготовки специалистов разных профилей, а следовательно, и необходимостью минимизации возможных негативных последствий ошибок. Не составляет исключения и методика обучения иностранным языкам (далее — МОИЯ), где ошибка была и остаётся одним из ключевых понятий, трактовка которого менялась в ходе развития названной науки. Изменения зависели от социального заказа и гипотезы овладения иностранным языком (далее — ИЯ), на которую опирался доминирующий метод обучения ИЯ. Так, например, в грамматико-переводном методе это была контрастивная гипотеза овладения ИЯ, согласно которой от обучаемых добивались «чистоты», в основном грамматической, за счёт осознания трудных грамматических конструкций в процессе перевода изолированных предложений и искусственных монологических текстов с этими конструкциями с родного языка на иностранный.

С течением времени на смену грамматико-переводному методу, господствовавшему повсеместно, а в нашей стране наиболее длительное время, пришли прямые методы, а затем и коммуникативно-ориентированное обучение ИЯ, на первом этапе которого ошибкам уделялось не так много внимания. Допускалась «грязная речь», так как главным в рамках этого метода было решение коммуникативной задачи.

Однако сейчас часть выпускников средних общеобразовательных школ сдают единый государственный экзамен по ИЯ, так как этот предмет нужен им для поступления в некоторые высшие учебные заведения. Многие студенты и представители разных профессий, уже имеющие высшее образование, по тем или иным причинам намеревающиеся выехать за рубеж, сдают международные экзамены по ИЯ. В связи с этим повысились требования к уровню владения ИЯ, и возникла необходимость в более углублённом, тщательном его изучении. Кроме того, в настоящее время коммуникативный метод обучения ИЯ перешёл на новый этап своего развития, на котором правильности речи с точки зрения всех аспектов ИЯ и видов речевой деятельности стало уделяться значительно больше внимания.

Исходя из вышесказанного, мы посчитали актуальной целью настоящей статьи, которая состоит в обобщении основных результатов исследований, посвящённых теории ошибки в иноязычной речи обучаемых, а также особенностей реализации разработанных концепций в практике обучения ИЯ.

2. Анализ информационного контента по теории ошибки в иноязычной речи обучаемых

Анализ информационного контента по теории ошибки в иноязычной речи обучаемых позволил нам констатировать, что МОИЯ располагает в настоящее время обширным теоретическим материалом об этом феномене. Основные положения имеющейся теории сформулированы с использованием данных таких базовых для МОИЯ наук, как психолингвистика, лингвистика, психология, культурология и др. Отечественными и зарубежными учёными выявлены существенные характеристики ошибки, созданы её многочисленные классификации, и проанализированы их достоинства и недостатки, разработаны теории о природе и механизмах порождения ошибок и способах их предупреждения [Игнатьева, 2006; Кондрашова, 2015; Меркулова, 2002; Тишулин, 2012; Фомина, 2015; Hendrickson, 1978].

Значимым событием, изменившим понимание феномена ошибки обучаемых ИЯ, стало появление работ С. П. Кодера (1967) и Л. Селинкера (1972), в которых обоснована межъязыковая гипотеза овладения ИЯ, называемая также теорией межъязыкового кода. Согласно этой гипотезе ошибки стали рассматривать как необходимую составляющую освоения ИЯ. Именно названные авторы обеспечили теоретическое обоснование новой фазы коммуникативного метода, а также инициировали активные аналитические исследования ментальной природы ошибок в иноязычной речи в 80-е годы и начале 90-х годов XX столетия [Corder, 1967; Selinker, 1972].

Обратимся к терминологическому аспекту рассматриваемой проблемы. В терминологических словарях по МОИЯ зафиксированы следующие определения ошибки: (1) «отклонение от правильного употребления языковых единиц и форм» [Азимов и др., 2009, с. 182]; (2) «результат ошибочного речевого действия, типичное отклонение от правил и норм ИЯ, которое допускается обучаемым в ходе овладения этим языком. Ошибки такого рода не поддаются самокоррекции, поскольку они являются отражением определённой стадии освоения ИЯ» [Колесникова и др., 2001, с. 191].

Наиболее полным, на наш взгляд, можно считать определение ведущего отечественного психолингвиста А. А. Леонтьева, который внёс существенный вклад в разработку теории ошибки. Он полагал, что ошибка «есть своего рода сигнал “шва” в речевом механизме, “разошедшегося” под влиянием тех или иных обстоятельств» [Леонтьев, 1970, с. 79]. Кроме того, ученый отмечал, что при переходе от безошибочной программы высказывания на родном языке к построению высказывания на изучаемом

языке ошибка возникает на этапе выбора средств ИЯ для передачи сообщения, это происходит потому, что системы выражения понятий могут различаться в двух языках. Далее А. А. Леонтьев подчёркивал, что речевые ошибки — результат неправильного осуществления замысла, тогда как ошибки в замысле следует считать не речевыми, а экстралингвистическими [Там же].

Приведённые определения ошибки следует, на наш взгляд, дополнить информацией о том, что в современной МОИЯ на смену противопоставлению «норма — ошибка» приходит противопоставление «норма — другая норма». Под другими нормами понимают требования учёта стиля, регистра, социального и ситуативного контекстов, причём акцентируется возможность оценки одного и того же высказывания и как правильного, и как неправильного в зависимости от контекста. Подобная постановка проблемы связана прежде всего с признанием вариативности нормы [Мильруд, 2001, с. 65].

Отметим далее, что в англоязычной МОИЯ наряду с термином *error* для обозначения ошибочных речевых действий обучаемых употребляются термины *mistake*, *slip* и *attempt*. Наиболее употребительными являются два первых термина, различия между которыми впервые выявил С. П. Кордер [Corder, 1967]. Для дифференциации названных типов ошибок необходимо наблюдение за учебным процессом — для того чтобы выяснить, носила ли она случайный или системный характер и в состоянии ли учащийся самостоятельно её исправить.

В учебной работе с ошибками немецкие учёные разграничивают термины «коррекция» и «исправление», которые в русскоязычной методике не дифференцируются. В англоязычной же МОИЯ термин «коррекция» используется крайне редко (только применительно к чисто языковым ошибкам), а это понятие представлено термином *repair* [Lado, 1997].

В настоящее время опубликовано значительное количество статей, посвященных проблеме классификации ошибок с разных позиций (по уровням языка, по виду речевой деятельности, по влиянию на процесс коммуникации и др.). Отметим также, что достаточно новым является выделение ошибок из-за интерферирующего воздействия двух различных лингвокультурных кодов, которое можно проследить на уровнях речевого и коммуникативного поведения, а также введение в МОИЯ понятия лингвокультурной интерференции. Близким ему является и понятие «социокультурная ошибка», то есть ошибка, которая возникает как следствие различий в социокультурном восприятии мира [Полуяхтова, 2012]. К социокультурным относятся ошибки на уровне речевого поведения, социо-

культурных фоновых знаний, общей культуры письменной речи, а также поведенческие (экстралингвистические) ошибки.

3. Практические аспекты работы с ошибками в иноязычной речи обучаемых

Для выяснения того, как имеющиеся в МОИЯ теоретические положения об ошибках и методике их исправления реализуются в практике обучения ИЯ, мы проанализировали собственные эмпирические данные, полученные от преподавателей ИЯ неязыковых вузов методами опроса, фиксированного наблюдения, анализа продуктов деятельности.

На основе собранных данных можно сделать неоднозначные выводы. С одной стороны, преподаватели продемонстрировали большой интерес к проблеме возникновения ошибок при освоении ИЯ, вопросам владения различными приемами исправления ошибок, использования самоконтроля и взаимоконтроля. Вместе с тем большинство респондентов выразили убежденность в необходимости исправления всех без исключения ошибок. При этом ими не учитывается, сделаны они в письменной или устной речи; не принимается во внимание и то, как эти ошибки влияют на процесс коммуникации. Кроме того, нами было установлено, что из видов ошибок по уровням языка преподаватели больше всего — при обучении как устной, так и письменной речи — работают над грамматическими ошибками. Практически не фиксируются и не анализируются ошибки социокультурные и дискурсивные, которые являются прямым следствием недостаточной сформированности социокультурной компетенции и предупреждаются «своевременным акцентированием, разъяснением межкультурных различий» [Кондрашова, 2015, с. 40]. Недостаточно учитывается и то, что постоянное и настойчивое исправление всех ошибок может не только замедлять процесс высказывания, но и отрицательно влиять на мотивацию обучаемых. Кроме того, было установлено, что многие преподаватели не пользуются системой кодирования ошибок. Письменные работы студентов зачастую сводятся к выполнению некоммуникативных, подстановочных упражнений, а удельный вес коммуникативного письма очень мал.

4. Выводы

1. Проблема появления ошибок в иноязычной речи обучаемых является в настоящее время всесторонне исследованной как зарубежными, так и отечественными учеными. Интерес к ней возник еще в 70-х годах прошлого века, когда были опубликованы фундаментальные труды, раскры-

вающие ментальную природу возникновения ошибок. Так, были конкретизированы дефиниции ошибки, выявлены её характеристики, составлены типологии ошибок, представлены различные подходы к исправлению ошибок и способы их предупреждения.

2. В последующие десятилетия количество теоретических исследований пошло на спад. Публикации стали носить преимущественно прикладной характер, и их объясняющая сила в настоящее время невелика.

3. Важнейшие трансформации представлений об ошибке и ее конститутивных свойствах происходили вместе со сменой доминирующего метода обучения ИЯ. И если в грамматико-переводном методе ошибки считались однозначно негативным явлением, то в доминирующем в настоящее время коммуникативно-ориентированном обучении ИЯ ошибки уже не считаются явлением отрицательным. Они признаются неотъемлемой и естественной частью процесса овладения ИЯ и оцениваются с точки зрения коммуникативной значимости / незначимости.

4. Другие изменения рассматриваемого феномена связаны с теорией происхождения ошибок. Если раньше происхождение ошибок связывали исключительно с языковой интерференцией, то сейчас большое значение уделяется интерференции лингвокультурологической.

5. Сравнивая отечественные и зарубежные работы по теории ошибок, можно констатировать некоторые расхождения в используемой терминологии. В учебной работе с ошибками немецкие учёные разграничивают термины «коррекция» и «исправление», которые в русскоязычной методике не дифференцируются. В англоязычной же МОИЯ термин «коррекция» используется крайне редко (только применительно к чисто языковым ошибкам), а это понятие представлено термином *repair*. В отечественной же методике существует только один термин — *ошибка* — для обозначения неправильных речевых действий, которые различаются по своему характеру и происхождению. В учебной практике термины *mistake* и *error* часто не дифференцируются и употребляются как синонимы.

6. Анализ собранных нами эмпирических данных показал, что теория, разработанная в отношении ошибок в иноязычной речи обучаемых, недостаточно системно используется в практике обучения ИЯ. Включение названной тематики в программу курсов повышения квалификации преподавателей ИЯ, несомненно, способствовало бы улучшению качества обучения ИЯ.

Литература

1. Азимов Э. Г. Новый словарь академических терминов и понятий / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — Москва : ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Игнатьева А. П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / А. П. Игнатьева. — Москва, 2006. — 23 с.
3. Колесникова И. Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков : справочное пособие / И. Л. Колесникова, О. А. Долгина. — Москва : Дрофа, 2008. — 431 с.
4. Кондрашова Н. В. Прогнозирование и исправление студенческих ошибок при обучении иностранным языкам / Н. В. Кондрашова // Научный диалог. — 2015. — 7 (43). — С. 27—47.
5. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки) / А. А. Леонтьев. — Москва : Изд-во Московского университета, 1970. — 87 с.
6. Меркулова С. Г. Современные подходы к исправлению ошибок в устной речи при изучении иностранного языка / С. Г. Меркулова // Английский язык. Приложение к газете «Первое сентября». — 2002. — № 45. — С. 5.
7. Мильруд Р. П. Теории ошибок в методике обучения иностранному языку [Электронный ресурс] // Р. П. Мильруд, Н. Н. Кондракова // Гаудеамус. — 2005. — Т. 1 (№ 7). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/teorii-oshibok-v-metodike-obucheniya-inostrannomu-yazyku>.
8. Полуяхтова С. В. Феномен интерференции в иноязычной профессиональной межкультурной коммуникации / С. В. Полуяхтова // Педагогическое образование в России. — 2012. — № 1. — С. 108—111.
9. Тишулин П. Б. Виды языковых ошибок и возможности их исправления при обучении иностранному языку / П. Б. Тишулин // Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. Гуманитарные науки. — 2012. — № 1 (21). — С. 132—137.
10. Фомина Н. С. Коммуникативно значимые и незначимые ошибки в письменной речи тестируемых по русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] / Н. С. Фомина // Концепт. — 2015. — № 12 (декабрь). — Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2015/15434.htm>.
11. Corder S. P. The Significance of Learner's Errors / S. P. Corder // International Review of Applied Linguistics. — 1967. — № 5. — Pp. 161—169.
12. Hendrickson J. Error Correction in Foreign Language Teaching : Recent Theory, Research and Practice / J. Hendrickson // The Modern Language Journal. — 1978. — V. 62. — Pp. 387—398.
13. Lado R. Moderner Sprachunterricht. Eine Einführung auf wissenschaftlicher Grundlage / R. Lado. — München : Hueber, 1997. — 321 p.
14. Selinker L. Interlanguage / L. Selinker // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. — 1972. — № 10. — Pp. 209—231.

Concept of “Error” in Foreign-Language Speech of Students in Domestic and Foreign Theory and Practice

© **Kecherukova Marina Alamatovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-4742-8608, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University (Tyumen, Russia), kechmarina@mail.ru.

The generalization of the main results in the field of research of the theory of error in foreign language speech of students and the implementation of these studies in the practice of teaching a foreign language is presented. The existing works, in which special attention is paid to the theory of error, are analyzed. The article considers how the interpretation of the concept of “error” changed depending on the dominant method of teaching a foreign language in a specific period (grammar-translation method, communicative-oriented learning). Various definitions of errors, causes, typologies of errors, methods of their prevention and correction are given. Particular attention is paid to the issue of language and linguocultural interference, socio-cultural error, as well as terminological differences in domestic and foreign studies on the theory of error. The author analyzes the collected empirical data, makes conclusions about the degree of implementation of the theory in the real practice of teaching a foreign language in high school. According to the author, the developed theory of errors in foreign language speech of students is not systematically used in real practice of teaching foreign languages. The inclusion of this topic in the curriculum of teacher training courses would undoubtedly contribute to the improvement of the quality of foreign language teaching.

Key words: cross-language interference; socio-cultural error; cross-language code; correction.

References

- Azimov, E. G., Shchukin, A. N. 2009. *Novyy slovar' akademicheskikh terminov i ponyatiy*. Moskva: IKAR. (In Russ.).
- Corder, S. P. (1967). The Significance of Learner's Errors. *International Review of Applied Linguistics*, 5: 161—169.
- Fomina, N. S. (2015). Kommunikativno znachimyye i neznachimyye oshibki v pismennoy rechi testiruyemykh po russkomu yazyku kak inostrannomu. *Kontsept*, 12 (dekabr'). Available at: <http://e-koncept.ru/2015/15434.htm>. (In Russ.).
- Hendrickson, J. 1978. Error Correction in Foreign Language Teaching: Recent Theory, Research and Practice. *The Modern Language Journal*, 62: 387—398.
- Ignatyeva, A. P. (2006). *Lingvodidakticheskaya teoriya oshibki i puti preodoleniya oshibok v rechi inostrannykh uchashchikhsya: avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02*. Moskva. (In Russ.).
- Kolesnikova, I. L., Dolgina, O. A. (2008). *Anglo-russkiy terminologicheskii spravochnik po metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov: spravochnoye posobiye*. Moskva: Drofa. (In Russ.).
- Kondrashova, N. V. (2015). Prognozirovaniye i ispravleniye studencheskikh oshibok pri obuchenii inostrannym yazykam. *Nauchnyy dialog*, 7 (43): 27—47. (In Russ.).

- Lado, R. 1997. *Moderner Sprachunterricht. Eine Einführung auf wissenschaftlicher Grundlage*. München: Hueber. (In Germ.).
- Leontyev, A. A. (1970). *Nekotoryye problemy obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu (psikholingvisticheskiye ocherki)*. Moskva: Izd-vo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).
- Merkulova, S. G. (2002). Sovremennyye podkhody k ispravleniyu oshibok v ustnoy rechi pri izuchenii inostrannogo yazyka. *Angliyskiy yazyk. Prilozheniye k gazete «Pervoye sentyabrya»*, 45: 5. (In Russ.).
- Milrud, R. P., Kondrakova, N. N. (2005). Teorii oshibok v metodike obucheniya inostrannomu yazyku. *Gaudeamus*, 1 (7). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/teorii-oshibok-v-metodike-obucheniya-inostrannomu-yazyku>. (In Russ.).
- Poluyakhtova, S. V. (2012). Fenomen interferentsii v inoyazychnoy professionalnoy mezhkulturnoy kommunikatsii. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Ros-sii*, 1: 108—111. (In Russ.).
- Selinker, L. 1972. Interlanguage. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 10: 209—231.
- Tishulin, P. B. (2012). Vidy yazykovykh oshibok i vozmozhnosti ikh ispravleniya pri obuchenii inostrannomu yazyku. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Privolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*, 1 (21): 132—137. (In Russ.).